

ЛИЦО ДРУГА

Как-то переходил я дворами с Комсомольского проспекта на Фрунзенскую набережную. На одном старом доме, у входа в подъезд, увидел доску — деревянную доску, иссеченную дождями и ветрами, потрескавшуюся и потемневшую от времени. Но все же на ней можно было прочитать: «В этом доме жили комсомольцы Кеда Анатолий, Мамойко Леонид, Тыхвенко Леонид, Чистяков Владимир. Им было по 18—19 лет, когда они, защищая Родину, героически погибли в боях с немецко-фашистскими захватчиками в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. Вечная слава героям!».

Я прочитал надпись раз и два. Еще и еще прочитал фамилии ребят. Оглядел двор и мысленно увидел их вот здесь, среди этих кленов и тополей. Может быть, этими ребятами и посажены деревья. И вот из этого подъезда, из этого уютного дворового сада ушли они на большую войну. А может быть, они отправившись в военкомат прямо с выпускного школьного вечера, как мой брат в 41-м...

Ушли и не вернулись... А ведь они же — были! Были — и Толя Кеда, и дза Ленки, и Володя... Они бегали по двору, среди деревьев, под этим и тогда безвинным и тревожным небом...

Сколько таких ребят ушло на фронты Великой Отечественной! Благодаря им и их товарищам по оружию можем мы сегодня слушать шелест листьев на кленах и тополях, ощущать тепло солнца...

Хотелось зайти в дом и сказать спасибо сердечное тем, кто сделал эту доску в память о славных сынах обыкновенного московского двора.

Я вспомнил об этой доске, о погибших ребятах, когда прочитал в журнале «Юность» шемящую повесть Анатолия Алексина «Сигнальщики и горнисты». Он будто подслушал стук сердец — и тех, кто так свято чтит память павших за родную землю, и стук моего сердца, и сердец многих-многих, кто случайно или неслучайно оказывается возле этого дома.

Так бывает в жизни настоящего художника. Читаешь его и думаешь, что ты, именно ты хотел сказать миру то же самое. С великим уважением думаешь и о тех людях, в деяниях которых воплощаются слова: никто не забыт, ничто не забыто.

Мальчика, сооружающего мемориальную доску, учительница из повести Анатолия Алексина называет Сигнальщиком и Горнистом:

«Хорошо бы побольше было на свете Сигнальщиков и Горнистов, — говорит Екатерина Ильичина. — И поменьше молчунов, которые не сигналият и не горнят ни при каких обстоятельствах... Пусть про тех, которые успели в жизни всего лишь одно — спасти нашу землю! — пусть про них будет написано. О каждом! Поименно... чтоб ни одно имя не кануло в вечность! Мои дорогие мальчишки...»

Недавно я снова зашел в знакомый двор. На доме была уже не та, старая деревянная доска,

а новая, металлическая. Надпись та же. Те же фамилии, ставшие мне близкими. Над ними — звездочка. Внизу — свежие красные гвоздики.

— Хорошо, правда? — услышал я сзади хрипловатый голос.

Обернулся. У детской коляски стоял, опираясь на палку, пожилой полный мужчина. На пиджаке его — пластина орденовских планок.

К нам подкатили на самокатах трое мальчишек с луками за спиной. Задрал головы и щурясь от солнца, они тоже читали, шевеля губами, надпись на доске.

— Хорошо, — ответил я. — Обновили, — сказал старик. — Тут деревянная доска была... А старший внук прочел одну книжку, ну и решили...

— Про Сигнальщиков и Горнистов? — спросил я.

— Да-да, про них, стало быть, — улыбнулся старик. — Прочел и как загорнил — давайте новую доску, и все тут.

— А кто же цветы приносит?

— Цветы мы все... жильцы...

Ребенок закричал в коляске, и старик покотил его в глубь двора. Лучники рассыпались по аллею.

Я смотрел им вслед и желал большой судьбы.

С алексинской повестью произошло нечто подобное тому, что произошло с гайдаровским Тимуром. В самый канун войны, когда появился этот благородный рыцарь, мы, пяти-шестиклассники, играли «в Тимура»: охраняли сады и огороды старых наших соседей по улице и тех, чьи сыны служили в Красной Армии. Помню, как тимуровцы рвались на фронты Великой Отечественной.

А сейчас сотни мальчишек и девчонок играют в алексинских Сигнальщиков и Горнистов. Они приобщаются к жизненному пути тех, кто ушел на войну из школы и пал смертью храбрых. В память о молодых героях они сооружают мемориальные доски, создают летописи «Герои, жившие в нашем доме», «Герои, жившие на нашей улице», «Герои, жившие в нашем городе»...

Счастливая, завидная судьба книги!

Помню, газета «Правда» писала о «действующих лицах» произведений Анатолия Алексина: «Наделенные талантом человечности, они и в других пробуждают этот бесценный, столь необходимый обществу талант».

Анатолий Алексин прекрасно знает душу и мир юных граждан. Первым успехом его был успех детского писателя. Книги тех лет — веселые книги, полные неподдельного юмора и жизнелюбности. В ту пору и вышел его сборник, который называется «Пять веселых повестей».

Шли годы. И вот писатель обратился к подросткам, к юношеству, к взрослым воспитателям подрастающего поколения. Со страниц его повестей и рассказов к миллионам читателей пришли подростки, которые пытаются разобраться в окружающем их мире, нетерпеливо высказывают свое отношение к жизни, спешат стать ее активными, деятельными участниками.

Главное в произведениях Анатолия Алексина — воспитание в

читателя благородных человеческих чувств. И воспитывает он их прежде всего правдой — правдой взаимоотношений, правдой жизненных конфликтов, правдой мечтаний и подвигов. Это присуще всему творчеству писателя, будь то проза, драматургия или публицистика.

Юные и взрослые герои Анатолия Алексина — это чаще всего люди очень отзывчивые, с обостренным чувством совести. Они берут на себя большую ответственность и смелость в решении жизненных проблем. Писатель глубоко исследует и постигает неохватный «прекрасный и яростный» мир, в котором растет, складывается, зреет — формируется личность юного гражданина.

Вспоминаются повести «А тем временем где-то...», «Поздний ребенок», «Мой брат играет на кларнете», «Звоните и приезжайте!», «Безумная Ердюкия», «Раздел имущества», «Позавчера и послезавтра». Их «действующие лица» борются за человеческое счастье, за справедливость; они готовы прийти на помощь человеку, который в беде... Их герои — наши современники, которые клеймят благополучие, созданное или создаваемое на благополучии другого, мещанское деичество, карьеризм: они убеждены, что «тот, кто не помнит вчерашнего, тот и сегодняшний забудет»; они жаждут, чтобы вокруг них лучше было людям, и делают для этого все, что в их силах.

Произведения писателя полны доброты, но с тем, что чуждо законам нашей жизни, он вступает в бой бескомпромиссный и беспощадный (вспомним повесть «Домашний совет», «Сердечная недостаточность», «Действующие лица и исполнители»). Не раз отмечалось, что драматизм ситуаций подчас неразделим у писателя с жизнеутверждающим юмором. Пример тому — любимая ребятами повесть «Очень страшная история».

Герои Анатолия Алексина готовы на подвиги, они — люди долга. Об этом думаешь, читая повести о годах, опаленных войной, — «В тылу как в тылу», «Ивашов», «Третий в пятом ряду». В них — суровый опыт писателя, который в юном возрасте работал на строительстве оборонного завода-гиганта на Урале. В них — преклонение перед мужеством и ненависть к войне.

Если окинуть взглядом все книги Анатолия Алексина по времени их действия, перед нами встанет талантливая и многозвучная картина жизни с довоенных лет до наших дней. Перед нами пройдут люди города и деревни, участники минувшей войны, учителя, строители, врачи, актеры, школьники, их радости и волнения.

Без малейшего намека на нравоучительность показывает Анатолий Алексин естественный союз семьи и школы, союз детей и взрослых. Эту — хитрому и коварному — у него противостоит умное и благородное добро. Как правило, рядом с юным

его героем — отец, мать, сестра, брат, учитель...

К учителю у Анатолия Алексина — благовоющее отношение. Он один из немногих, кто создал образ Учителя с большой буквы. Он никогда не упустит случая сказать сердечное слово об учительском труде, и есть добрый смысл и большая справедливость в том, что Анатолий Алексин избран членом-корреспондентом Академии педагогических наук СССР, награжден медалью имени Н. К. Крупской.

Талант человечности принес Анатолию Алексину широкую известность и заслуженное уважение. Он — лауреат Государственных премий СССР и РСФСР, премии Ленинского комсомола. Он удостоен Международной премии социалистических стран имени М. Горького. Международный совет по детской и юношеской литературе дважды присуждал ему Диплом Х. К. Андерсена и включил в Почетный список имени знаменитого датского сказочника. Произведения Анатолия Алексина переведены на языки всех наших союзных республик, всех социалистических государств и многих других стран.

Авторитетен Алексин и как общественный деятель. Он возглавляет Всероссийский совет по детской и юношеской литературе, является одним из руководителей Научного совета по проблемам эстетического воспитания Академии педагогических наук СССР, открывает международные выставки советской литературы за рубежом, участвует в международных дискуссиях по проблемам литературы для подрастающего поколения, председательствует в жюри детских фильмов Московских международных кинофестивалей...

Я много лет знаю Анатолия Алексина как секретаря правления Союза писателей РСФСР. Не помню случая, чтобы он уклонился от какого-нибудь важного дела, чтобы отказал в чем-либо собратьям по перу — начинающим или давно уже работающим. Да и только ли им!.. Иногда я поражаюсь насыщенности рабочего дня Анатолия Георгиевича.

Да, он неустанен! Читатель видит его в Москве и Подмосковье — в библиотеках, школах, на литературных вечерах. Читатель встречается с ним на Украине и в Туркмении, в Татарии, Бурятии и Дагестане, в Волгоградской области, в Сибири и на Дальнем Востоке...

Читатель встречает его и дома — на голубом экране, в телевизионной передаче «Лица друзей». Анатолий Георгиевич представляет нам многих-многих друзей детства и юношества, волнующе рассказывает о них. И, слушая писателя, мы вглядываемся в его лицо — лицо нашего друга, вспоминаем его книги. И, зная, что ему исполнилось шестьдесят, думаем: нет, не может этого быть!..

Михаил ШЕВЧЕНКО

Фото С. ФУРМАНА